

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств
Игра на чужом поле
Украденный сон
Убийца поневоле
Смерть ради смерти
Шестерки умирают первыми
Смерть и немного любви
Черный список
Посмертный образ
За все надо платить
Чужая маска
Не мешайте палачу
Стилист
Иллюзия греха
Светлый лик смерти
Имя потерпевшего никто
Мужские игры
Я умер вчера
Реквием
Призрак музыки
Седьмая жертва
Когда боги смеются
Незапертая дверь
Закон трех отрицаний
Соавторы
Воюющие псы одиночества
Тот, кто знает. Опасные вопросы
Тот, кто знает. Перекресток
Фантом памяти
Каждый за себя
Замена объекта
Пружина для мышеловки
Городской тариф
Чувство льда
Все не так
Взгляд из вечности. Благие намерения
Взгляд из вечности. Дорога
Взгляд из вечности. Ад
Жизнь после Жизни
Личные мотивы
Смерть как искусство. Маски
Смерть как искусство. Правосудие
Бой тигров в долине
Оборванные нити
Последний рассвет
Ангелы на льду не выживают
Казнь без злого умысла
Обратная сила. 1842—1919
Обратная сила. 1965—1982
Обратная сила. 1983—1997
Цена вопроса. *Том 1*
Цена вопроса. *Том 2*
Горький квест. Том 1
Горький квест. Том 2
Горький квест. Том 3

Дверной звонок вывел Наташу из задумчивости, в которую она погрузилась, оттирая ванну и унитаз. Конечно, первозданной белизны не добиться, но хоть какое-то подобие белого цвета без желтых потеков и разводов должно же быть у сантехники! Движения стали механическими, она все терла и терла поверхности тряпочкой со стиральным порошком — Надежда Павловна сказала, что в те времена других средств не было.

Сегодня с утра устроили тестирование, которое проводил психолог Вилен, нужно было на бланках проставлять галочки напротив подходящих ответов. Потом было первое комсомольское собрание, на котором сначала нужно было слушать невероятно нудный доклад про какую-то скучную книгу, после чего обсуждали Тимура, который на семинаре по истории КПСС назвал какое-то решение «волютаристским». Зачем нужна эта история КПСС и почему нельзя было так назвать то решение, Наташа не вникала, в обсуждении проступка Тимура не участвовала, да и никто, собственно говоря, не участвовал. Организаторы остались недовольны тем, как прошло собрание, но что

и как нужно делать, чтобы им понравилось, Наташа понять не сумела.

На завтра задали прочесть пьесу «Дачники», и Наташа решила, что вполне успеет после обеда не только «сделать уроки», но и навести чистоту и порядок в ванной и туалете.

Услышав треньканье звонка, она бросила тряпку в ванну, включила воду, сунула ладони под струю воды и сразу почувствовала, как саднит кожа. Ну и порошок! Наскоро обтерла руки полотенцем и выскочила в прихожую. А вдруг? Вдруг это Сергей?

Но это была Маринка, и физиономия ее выглядела довольно кислой.

— Старуха погнала меня в магазин, сказала, что дефицит какой-то выбросили, нужно отстоять очередь и купить. Пошли, а?

— Какой дефицит? Мне не нужно ничего. И вообще, я ванну чищу.

— Ну пойдем, Наташка, ну пожалуйста, — взмолилась подруга. — Старуха сказала, что это обязательно, это часть квеста. Мне одной в лом. Там уже почти все собрались.

— Ладно, — вздохнула Наташа, — пойдем.

Странно, что Полина Викторовна отправила Маринку выполнять задание, а вот Наташе Надежда Павловна ничего не сказала. Задания ведь для всех одинаковые. Если бы Маринка не зашла, Наташа так и драила бы ванну и не узнала бы ничего. Или так специально задумано? Но почему?

Дверь в квартиру-столовую была, как всегда, открыта, на площадке и частично в прихожей толпился народ — и участники, и сотрудники. Надо же! Все эти люди стоят и разговаривают прямо перед дверью в квартиру, где Наташа живет вместе с Надеждой Павловной, а она, оттирая ванну и задумавшись, ничего не услышала...

— Что это? — удивилась и одновременно испугалась Наташа. — Что-то случилось?

— Вопрос неправильный, — бодро прогремел Виссарион Иннокентьевич. — Полагается спрашивать: «Что дают?»

— Что дают? — послушно повторила она.

— Завезли венгерских кур и копченую колбасу, — многозначительно улыбаясь, пояснил актер. — Девушки уже пришли.

Наташа зажмурилась и помотала головой. Ей показалось, что она попала на другую планету. Почему куры венгерские? Почему все толпятся здесь? Какие девушки и куда они пришли? Ничего не понятно.

— Какие девушки? — тупо спросила она.

— Продавщицы. Ирина и Полина Викторевна, — пояснил переводчик Семен, стоящий рядом с Гримо.

Маринка округлила глаза.

— Обе? А зачем? Стар... Полина Викторевна вроде только что дома была...

Сзади к девушкам подошел Юрий, тоже встал в очередь и принялся объяснять:

— Потому что натуральное мясо и колбаса не должны продаваться в одном отделе. Два отдела — два продавца.

— И две очереди? — послышался голос Сергея.

Оказывается, он стоял в прихожей, и Наташа его сразу не увидела.

— Вообще-то очередей три, а не две, — продолжал разъяснять Юрий. — Сначала вы стоите в один отдел, потом в другой, потом в кассу, после чего проталкиваетесь сначала к одному продавцу, потом к другому, чтобы забрать свои покупки. Так что готовьтесь, молодежь, легко не будет. И быстро тоже не будет.

— А почему ничего не продают и дверь не открывают? — спросил Тимур.

Сотрудники рассмеялись, веселее всех хохотала Галина Александровна.

— Потому что товар еще не вынесли из подсобки, — ответила она, вытирая выступившие слезы.

— А почему его не выносят? — это уже Артем.

— Потому что сначала нужно обзвонить всех знакомых и нужных людей, спросить, оставить ли им курицу или палочку колбасы, отложить все «для своих», для себя, а уж потом, что останется, нести в торговый зал.

— А сколько еще ждать?

— Как повезет. Может, минут пять, а может, и полчаса. Товарищи, соблюдайте очередь, не толпитесь кучей! — громко скомандовала профессор.

Наташа обернулась к Юрию, стоящему сзади.

— А вы правда привезли куриц и колбасу?

— Правда, — подтвердил завхоз.

— Давно?

— Да минут двадцать как разгрузился.

— Вот! — снова загредел сочный баритон Гримо. — Наталья молодец, быстро учится жить по старым правилам. Найди грузчика и спроси, когда завезли товар. Тогда можно хотя бы примерно прикинуть, сколько еще ждать, пока документы оформят, посчитают, взвесят, разложат, вопросы порешают.

Маринка начала решительно протискиваться между людьми, заполнившими площадку и прихожую.

— Девушка, вы куда? — строго спросила Галина Александровна. — Вы там не стояли, вы позже подошли, я видела.

— Хочу спросить, когда начнут продавать, — ответила Маринка.

Сотрудники снова грохнули дружным смехом.

— Так вам и сказали! И вообще, вы туда не пройдете, вы по эту сторону прилавка, в торговом зале, а продавцы в подсобке, туда можно войти только со стороны служебного входа. Вот подождите, выйдет продавец, за ним следом работник с товаром, тогда начнут продавать.

— Тогда я пойду пока в буфет, там посижу. Чего тут стоять-то беспонтово?

Хохот стал еще громче. Наташа понимала, что Маринка делает что-то неправильно, но что именно — уловить не могла. Тучный Семен, отирая выступившие на лбу капли пота, прочел для молодых участников короткую лекцию об устройстве очереди. Из лекции следовало, что сорок лет назад отойти посидеть и подождать, пока подойдет очередь в продуктивном магазине, было практически нереально. Во-первых, сидеть негде. Во-вторых, выходя из очереди, нужно непременно предупредить того, кто стоит следом за тобой, и попросить, чтобы тебя запомнили. Отлучаться следует ненадолго. Если тот, кто стоял за тобой, тоже уйдет, то следующий в очереди тебя совершенно точно вперед себя не пропустит: он тебя не видел, не помнит, ты его ни о чем не предупреждал. И тебе придется вставать в конец очереди. И, в-третьих, даже если найдется где присесть, то не дай бог тебя увидит кто-нибудь из твоей очереди! Они стоят, а ты сидишь! Тебе этого не простят. И либо сделают вид, что не помнят тебя, и не пропустят, либо ты наслушаешься столько приятного, что воспоминаний хватит на неделю.

Маринка недовольно нахмурилась.

— Так что, стоять тут все время, что ли?

— Именно так, милая Марина, стоять как вкопанная, — весело подтвердил Гримо.

— Вот блин! Я даже за билетами на концерт любимой группы так не стояла, сейчас любые билеты

можно по интернету купить. А уж за курицей... Тоже мне, ценность!

— Зачем же вы, девушка, стоите в очереди, если вам курица не нужна? — ехидно спросил психолог Вилен.

— Мне Полина Викторовна велела.

— Маму надо слушаться, — назидательно проговорил Тимур. — Точнее, бабушку. Мне, например, Юра на пальцах объяснил, сколько всего можно приготовить из одной курицы. Мы с ним сначала сварим ее, потом из бульона сделаем суп с вермишелью и картошкой, половину вареной курицы разделим и съедем с гарниром, а из другой половины настрижем салатик. Одна курица — и целых три блюда! Юра обещал, что будет вкуснее, чем в столовке.

— И охота тебе возиться, — презрительно протянула Маринка. — Время только терять.

— Ты что! Прикольно же! Я никогда в жизни курицу не варил, интересно попробовать. Ну и зафотаю весь процесс, само собой. Да я на этой курице знаешь сколько лайков соберу?

Дверь в комнату-магазин приоткрылась, послышался сварливый голос:

— Подходите.

Дверь захлопнулась. Стоящий первым Сергей растерянно обернулся.

— Что стоишь? Заходи, — подбодрил его Вилен.

— Пошли, Серега, — оживился Артем.

— Э, нет, — остановил его психолог, — так не пойдет. Нас здесь...

Он покругил головой, пересчитывая присутствующих: шестеро участников, шестеро сотрудников.

— ...двенадцать человек. А в очереди должно быть как минимум человек пятьдесят, и эту очередь нужно отстоять. Пятьдесят — это еще приемлемо, это, счи-

тайте, вам сильно повезло, а могло быть и больше ста. Так что входите по одному, и после каждого из вас должна быть пауза минут на пять, в течение которых обслуживают еще пять условных покупателей. Заходи, Сергей.

Когда дверь за ним закрылась, Артем снова требовательно посмотрел на Галину Александровну.

— Все равно я не понимаю, зачем сюда всех согнали. Мы с Виленом живем вместе, он меня послал в магазин, я пошел, с этим все ясно. А он сам-то зачем тут стоит? Для массовости?

— И для массовости тоже. Нужно, чтобы вы почувствовали, каково это — простоять час в очереди за едой среди уставших нервных людей. Поверьте мне, это крайне полезный опыт. Кроме того, могут иметь место ограничения, например, по одной курице или по одной палке колбасы в руки, и если вам нужны две курицы или побольше колбасы, то нужно либо стоять в очереди дважды, либо идти вдвоем.

— А зачем нам по две курицы? — подала голос Маринка. — И колбасы столько на фиг надо?

— Может быть, вы ждете гостей и вам нужно много продуктов. Может быть, у вас большая семья. Может быть, вы хотите, чтобы курица просто была про запас, потому что когда сможете купить ее в следующий раз — неизвестно. То же самое относится к копченой колбасе. Вареную колбасу никто про запас не покупает, это понятно, а вот копченая — деликатес к праздничному столу и хранится достаточно долго. А поскольку это не только деликатес, но и дефицит, то может использоваться в качестве подарка или подношения.

Тимур присвистнул.

— Ни фига себе! Колбаса в подарок! Упаковать в коробочку и перевязать ленточкой с бантиком! Это

крутейше! Люди, ну правда, встаньте в очередь, как положено, я пофотаю пока.

Со своим фотоаппаратом он не расставался. Сотрудники с улыбками переглянулись и послушно стали выстраиваться в линию, участники тоже заняли свои места. Когда десять человек перестали толпиться и встали друг за другом, первый — Артем — оказался у самой двери, за которой раздавали продукты, а последние трое стояли на ступеньках лестницы. Теперь Наташе видна была и Евдокия, до этого не проронившая ни слова и остававшаяся совершенно незаметной. Следом за Наташей пристроилась Маринка, за ней — Юрий, и замыкал очередь подошедший самым последним доктор Эдуард Константинович. Тимур скакал вдоль очереди, щелкая затвором.

— Эй, фотограф, а твоя очередь где? — насмешливо спросил Артем. — Смотри, без курицы останешься, а в следующий раз неизвестно когда завезут.

— Так я же с тобой вместе пришел! Ты что, забыл?

— Ничего не знаю, молодой человек, — обычно сочный голос Гримо вдруг зазвучал противно и скрипуче, — я вас тут не видел, и не вздумайте пролезть без очереди. Вон тот юноша, — артист бесцеремонно стал тыкать в воздух указательным пальцем в сторону Артема, — стоял, я видел, он как пришел — так никуда и не отходил, а за ним вон тот мужчина.

«Вон тем мужчиной» был переводчик Семен.

— А вас, молодой человек, тут не стояло! — продолжал Гримо.

Неожиданно за Тимура вступилась Евдокия.

— Ну что вы, он стоял.

— Не было его!

Теперь в мини-спектакль включилась Галина Александровна.

— И вы, девушка, его не выгораживайте, а то взяли моду скакать по свиданиям, шататься неизвестно где, а потом без очереди лезть! Постыдились бы, молодые, а стоять не хотите, все вам на блюдечке подавай, мы весь день отработали и теперь стоим, куда только родители смотрят, вырастили захребетников!

Евдокия умолкла, а все сотрудники наперебой принялись ругать современную молодежь вообще и паренька с фотоаппаратом в частности. Обстановка быстро накалилась, и Наташа удивлялась, почему так долго не выходит Сергей. Она осторожно подняла руку и дотронулась до плеча стоявшего перед ней Виссариона Иннокентьевича.

— А что вы будете из курицы готовить? — спросила она.

Гримо улыбнулся и ответил своим обычным голосом:

— Сам не знаю. Я готовить не умею. Сережа, кажется, тоже не мастер. Но будем пробовать, Надюша обещала рецепт дать, научить.

— Может, помочь? — предложила Наташа. — Я неплохо готовлю, меня мама учила. Мы с Маринкой вместе живем, я всегда ее кормлю.

— Прекрасно, прекрасно, — довольно загудел актер. — Будем крайне признательны, крайне! Я бы съел цыпленка табака.

Цыпленок табака! Этого Наташа не умела.

— Я отойду на минутку, — сказала она, обернувшись к Маринке.

Та, конечно, заметила, что подруга разговаривала с куратором Сергея, и теперь глаза ее сузились в подозрительном прищуре.

— Ты куда? Что ты еще задумала?

— Ничего я не задумала, подойду к Надежде, спрошу рецепт.

— Зачем тебе рецепт? Твоя Надежда сама все приготовит, она же повар. Не темни, Наташка! Не валяй дурака! — сердито зашипела Маринка.

— Хочу научиться.

Наташа прошла вдоль очереди. Надежду Павловну она нашла в общей комнате; та сидела за пустым столом, откинувшись на спинку стула и вытянув ноги.

— Хорошо, что вы все в очереди стоите, — улыбнулась она, увидев Наташу, — я хоть отдохну немножко, никому буфет не понадобится. Если только Назар заглянет, но я им недавно наверх подавала к чаю... А ты что пришла?

Услышав, что нужен рецепт, Надежда Павловна покачала головой:

— Из тех кур, которые привезли, «табака» не получится, можно, конечно, сделать, но вкусно не выйдет.

— Маринка сказала, что куры какие-то венгерские.

— Ой, да перестань, — повар махнула рукой. — Это в прежние времена венгерские куры считались хорошими, их моментально раскупали. Сейчас их у нас не продают, Юра с фермы птицу привозит. Про венгерские сказали, чтобы вы почувствовали аромат эпохи. Все импортное было заведомо лучше, чем наше. Югославские или финские сапоги, например, французская тушь, монгольские дубленки — все было дефицитом. И венгерские куры тоже.

— Ясно, — разочарованно протянула девушка. — А почему вы меня в магазин не отправили? Если бы Маринка за мной не зашла, я бы и не узнала, что нужно в очереди стоять.

— Для правды жизни, — усмехнулась повар-буфетчица. — Если твоя мама имеет дело с продуктами, то тебе за дефицитом стоять не нужно, у вас в семье эта проблема решается по-другому. И курица сама собой

появится, и колбаса, и заграничную косметику прямо домой принесут. Работники торговли и общепита в очередях не стояли, как правило.

— Выгодно быть вашей дочкой, — заметила Наташа.

— А ты думала! Так что можешь идти домой, если не хочешь стоять.

— Нет, я как все... И Маринке скучно одной, мальчики все впереди оказались, они раньше других пришли, Дуня молчит как рыба, мы там стоим среди старших, и если я уйду — ей даже поговорить не с кем будет. И вообще, это, наверное, обидно: она стоит, а я порхаю, потому что мне с мамой повезло.

Надежда Павловна наклонилась, помассировала отекавшие за день щиколотки, вздохнула.

— Так жизнь устроена. Всюду и всегда. Одни стоят, другие порхают.

Проходя на обратном пути мимо двери комнаты-магазина, Наташа столкнулась с выходящим оттуда Сергеем. В руках у него была матерчатая сумка с продуктами.

— Купил? — с интересом спросил Артем, чья очередь была следующей.

— Ага!

— Надо говорить не «купил», а «отоварился», — поправил его Семен. — И запомни: при советской власти все более или менее стоящее не продавали, а давали или выбрасывали. Ты же хорошо чувствуешь слово, должен понимать, что разница принципиальная.

— Понял, учту. А когда мне можно заходить?

— Продавцы сами позовут, не волнуйся.

Наташа следом за Сергеем стала протискиваться в тесном коридоре вдоль очереди, обогнала его и подошла к своему месту, между Гримо и Маринкой. Сердце ее бешено колотилось. Вот сейчас он подойдет, Виссарион Иннокентьевич скажет ему, что Наташа вызвалась